

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю протокол допроса ШМИДТА В.В. от 23/II-1937 года.

ШМИДТ признал, что до последнего времени являлся одним из руководителей антисоветской организации правых.

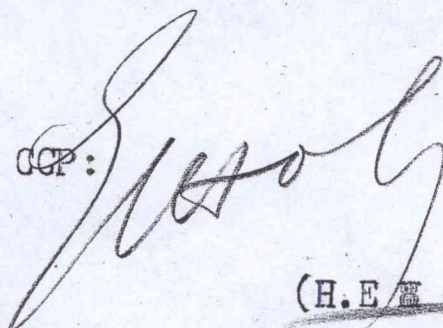
Показаниями ШМИДТА устанавливается, что действительными авторами выпущенной в 1932 году так называемой рютинской платформы обосновывавшей целесообразность применения террора в борьбе с Советской властью, - были БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ и он - ШМИДТ.

ШМИДТ подробно излагает обстоятельства при которых БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ и он формулировали основные положения этой платформы.

Далее ШМИДТ подтверждает ранее добытые данные следствия об организационной связи БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО с членами антисоветского троцкистского центра ПЯТАКОВЫМ и РАДЕКОМ.

Из этих показаний ШМИДТА видно, что БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ и он - ШМИДТ полностью были осведомлены о контрреволюционной деятельности ПЯТАКОВА и РАДЕКА, в частности знали и одобрили директивы ТРОЦКОГО о терроре и вредительстве.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(Н.Е.ЖОВ)

" 24 " февраля 1937 года.

№ 55969

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ш М И Д Т А, Василия Владимировича, -

от 23 февраля 1937 года.

ШМИДТ В.В., 1886 г. рождения, урож. г. Ленинграда, член ВКП/б/ с 1905 г.
До ареста - председатель Приморского Облплана.

Вопрос: Вы привлекаетесь к ответственности как один из руководителей антисоветской организации правых. Намерены ли вы дать откровенные показания по существу пред"явленно-го вам обвинения?

Ответ: Да. Но я хотел бы, если это возможно, чтобы вы мне сказали конкретнее, в чем меня обвиняют.

Вопрос: Следствие располагает против вас достаточным количеством улик. Но прежде чем начать оперировать этими уликами, мы хотим, чтобы вы сами обо всем, о всех своих преступлениях против советского государства - рассказали.

Ответ: Я сам хочу все откровенно рассказать.

Вопрос: О вашей откровенности мы будем судить по вашим фактическим показаниям. А теперь можете приступить.

Ответ: В самом начале я хочу начать с заявления, что организация правых, оформившаяся в 1928 году под руководством БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА и меня, как нелегальная подпольная организация со своей программой, со своей тактикой, со своим центром и т.д., что эта организация продолжала существовать, действовать, вести активную

- 2 -

борьбу с советской властью вплоть до последнего времени. В указанном выше составе (БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ - (до самого момента его смерти), я, УГЛАНОВ) продолжал до последнего времени существовать и нелегальный центр организации, руководивший всей ее (организации) антисоветской работой. В отношении себя я должен оговориться, что несмотря на мое сравнительно долгое отсутствие из Москвы, я путем переписки, посылки доверенных лиц к ТОМСКОМУ, наездов в Москву и встреч с ТОМСКИМ и РЫКОВЫМ - до последнего времени участвовал в деятельности центра.

Вопрос: Прежде чем перейти к изложению практической деятельности организации в последние годы, остановитесь коротко на начальном периоде деятельности организации, на ее возникновении.

Ответ: Хорошо. Сколачивание кадров организации правых и подготовка борьбы против ЦК и его политики, как по линии людей, группировавшихся вокруг БУХАРИНА ("школки"), так и по линии профсоюзных кадров, группировавшихся вокруг ТОМСКОГО и меня - началось задолго до 1928 года. Это в равной степени относится к людям, которых группировали РЫКОВ и УГЛАНОВ. Если взять "профсоюзную линию" организации, то здесь дело обстояло так: как известно еще после дискуссии с троцкистами о профсоюзах, ТОМСКИЙ и его ближайшие единомышленники подготовляли сговор против партии с т.н. рабочей оппозицией, всячески поддерживая ШЛЯПНИКОВА и его группу в профсоюзах, прикрывая также антипартийные выступления РЯЗАНОВА. В связи с этим я хочу заметить, что уже на этой, наиболее ранней стадии нашей борьбы против партии,

достаточно четко обозначилась линия на консолидацию всех антиленинских сил партии, линия получившая в последующие годы наибольшее развитие.

Уже на 4-ом съезде профсоюзов (1924 г.) со стороны ТОМСКОГО и других была прямая попытка использовать профсоюзы в борьбе против линии партии, выразившаяся в провале предложений ЦК, за которые на фракции съезда выступал ЛЕНИН.

С возвращением ТОМСКОГО в профсоюзы, начался усиленный подбор своих людей и расстановка их на важнейшие посты. Обработка людей и их воспитание велось под флагом особой роли профсоюзов, необходимости мол придать им наибольшую самостоятельность, против "некомпетентного" вмешательства ЦК в вопросы регулирования труда и рабочего законодательства. За этим, конечно, скрывалась особая, оппортунистическая линия ТОМСКОГО и нас - его ближайших единомышленников по всем кардинальным вопросам политики партии. Таким образом к 8-му съезду профсоюзов образовалась оформленная антипартийная профсоюзная группа, будущее ядро антисоветской нелегальной организации правых, в составе: ТОМСКОГО, МЕНЯ-ШМИДТА (я был тогда народным комиссаром труда и членом президиума ВЦСПС), МЕЛЬНИЧАНСКОГО, ДОГАДОВА, ФИГАТНЁРА, УГАРОВА Ф., ГИНЗБУРГА Льва, другого ГИНЗБУРГА, ЛУТОВОГО, ИВАНОВА Николая, ЧЕРНЫШЕВОЙ Ольги, КОРОЛЕВА П., ПАВЛОВА, ЛЕПСЕ Ивана, ЯГЛОМА, НЕМЧЕНКО и УДАРОВА.

Оформлению этой группы предшествовали неоднократные нелегальные совещания, на протяжении первой половины 1928 года, происходившие обычно по воскресеньям на даче ТОМСКОГО в Болшево. Участниками этих совещаний бывали: ТОМСКИЙ, я-

ШМИДТ, РЫКОВ, БУХАРИН, СМИРНОВ А.П., УГЛАНОВ, ПОЛОНСКИЙ В., УХАНОВ, УГАРОВ и КОТОВ. На этих совещаниях, на ряду с обсуждением тактических вопросов предстоящей борьбы, подвергалась резкой критике политика ЦК, которая (политика) клеветнически изображалась как гибельная линия на ограбление крестьян и т.д. ТОМСКИЙ доказывал, что ЦК готовится к разгрому профсоюзов, что в связи с этим он (ЦК) хочет поставить над профсоюзами " комиссара от Политбюро" и что этому необходимо всячески противиться. Не скупились мы на всякого рода гнусные нападки в отношении СТАЛИНА " захватившего власть и собирающегося единолично управлять страной". Такой и подобной ей клеветой мы прикрывали свои капитулянтские позиции по решающим вопросам политики, позиции уже тогда содержавшей в себе все основные элементы нашей программы капиталистической реставрации в СССР. РЫКОВ с особой настойчивостью, разумеется при поддержке остальных участников совещаний, заострял свои выводы на необходимости изменить руководство партии и устранить СТАЛИНА с поста генерального секретаря ЦК.

Для руководства борьбой против партии в связи с предстоящим 8-м съездом профсоюзов, для использования этого съезда в политических целях организации, - была выделена руководящая группа в составе: ТОМСКОГО, меня, МЕЛЬНИЧАНСКОГО, УГАРОВА Ф. и ЯГЛОМА. Эта группа должна была обеспечить проведение на съезде резолюции в духе установок правых и в частности " дать бой ЦК", в вопросе введения в президиум ВЦСПС КАГАНОВИЧА.

- 5 -

Перед заседанием фракции с"езда в деловом дворе собралось нелегальное совещание в составе ТОМСКОГО, меня, ДОГАДОВА, МЕЛЬНИЧАНСКОГО, ФИГАТНЕРА, ЯГЛОМА, ЧЕРНЫШЕВА, КОРОЛЕВА, ГИНЗБУРГА ЛЬВА, ЛЕПСЕ, УДАРОВА, УГАРОВА, СЛАВЧИНСКОГО, ЛУГОВОГО, МИХАЙЛОВА В., ТИХОМИРОВОЙ и других. Было решено: ТОМСКИЙ должен добиться в Политбюро не посылать в составе президиума КАГАНОВИЧА. Если это не удастся - предложить кандидатуру АНДРЕЕВА. Если и это не пройдет, то уйти с заседания Политбюро и на заседании фракции с"езда не являться.

Вряд ли нужно пояснять, что весь этот план был прежде всего направлен к тому, чтобы натравить делегатов с"езда на ЦК; ЦК " дескать, несмотря на наше миролюбие и уступчивость хочет разгромить профсоюзы", и под эту завесу провести на с"езде оппортунистическую, капитулянтскую нашу линию.

Для выступлений на фракции с"езда были выделены я, МАЛЬНИЧАНСКИЙ, ДОГАДОВ и УГАРОВ. Выступить однако удалось только МЕЛЬНИЧАНСКОМУ и УГАРОВУ.

К этому времени относится также переход к активной борьбе против партии бухаринских кадров (СЛИКОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, РОЗИТ, ЦЕТЛИН и другие), кадров УГЛАНОВА (КУЛИКОВ, КОТОВ, ЯКОВЛЕВ и другие) и РЫКОВА - и включение их всех в единую нелегальную к.-р. организацию правых во главе с центром в составе: БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА и меня.

Ниже я подробнее остановлюсь на сущности реставраторской программы нашей организации.

После поражения нанесенного нам на с"езде профсоюзов, на пленумах ЦК и в московской партийной организации, - орга-

низация приобретает более конспиративную форму и по указанию центра предпринимает широкий, двурушнический маневр, обусловленный изменившейся обстановкой в связи с нанесенным нам партией и рабочим классом поражением, маневр рассчитанный на то, чтобы вывести наши кадры из под удара и развернуть работу с новой силой уже в условиях подполья. Этот маневр в 1929-1930 г.г. принял форму обманных заявлений со стороны лидеров и участников организации об отказе от своих взглядов с признанием правильности генеральной линии партии. В соответствии с этим в ноябре 1929 года на квартире РЫКОВА происходит совещание, на котором формулируются изложенные выше соображения в пользу тактического отхода. Присутствуют: БУХАРИН, ТОМСКИЙ, я, УГЛАНОВ, КУЛИКОВ, КОТОВ, УГАРОВ Ф., РОЗИТ, ЦЕТЛИН - т.е. представители всех "ветвей" всех составных частей организации; принимается решение: первыми в качестве так сказать "пробного камня" (посмотрим, мол, какой получится эффект!), подают заявления об отходе - УГЛАНОВ, КОТОВ и КУЛИКОВ. Спустя короткое время текст этого заявления окончательно редактируется у меня на квартире. По предварительным предположениям я также должен был подписать это заявление, но ТОМСКИЙ меня отговорил по соображениям, о которых я говорил выше и советовал выждать. Кроме того, необходимость мне лично воздержаться от официальных заявлений об отказе мотивировалось еще тем, что это должно будет служить в некотором роде напоминанием для наших единомышленников и для тех, кто на нас ориентируется - что борьба продолжается. С другой стороны факт неподачи мною заявления неизбежно должно было увеличить по отношению ко мне настороженность со стороны руководства партии. С этим мы,

конечно считались и поэтому мое дальнейшее участие в к.-р. работе организации обставлялось наиболее конспиративно. Этим в частности объясняется, что по сравнению с именами других членов центра (ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ и др.) мое имя, по крайней мере для внешнего мира, оставалось несколько в тени. Это в значительной степени облегчило мою подпольную работу, которую я вел в Москве, а затем после моего откомандирования в начале 1933 г. из Москвы - на Дальнем Востоке.

Вопрос: Приведите конкретные факты, относящиеся к подпольной работе центра антисоветской организации правых дои вашего отъезда в 1933 году на Дальний Восток.

Ответ: 1932 год характеризуется значительной активизацией антисоветской деятельности нашей организации. На неоднократных совещаниях центра организации этого периода, происходивших главным образом на даче ТОМСКОГО в Болшево, совещаниях, в которых обычно участвовали БУХАРИН, ТОМСКИЙ, РЫКОВ, УГЛАНОВ, реже - ФИГАТНЕР и СЛАВИНСКИЙ, намечались перспективы дальнейшей работы. Указывалось, что хотя руководству партии, СТАЛИНУ путем ряда маневров удалось несколько оттянуть неизбежную развязку, но что основные противоречия в стране и партии не разрешены. Неоспоримые успехи первой пятилетки, успехи в области коллективизации, наша изоляция от масс - все это вызывало бешенное озлобление против партии и прежде всего против СТАЛИНА, как "главного виновника" нашего поражения. В высказываниях БУХАРИНА, РЫКОВА и др., прежние разговоры о необходимости во что бы то ни стало устранить, убрать СТАЛИНА - теперь уже стали звучать явно террористические нотки, наполнявшие понятия "убрать",

" устранить " - определенным террористическим содержанием. Я говорил выше о том, что эти совещания, в связи с новой обстановкой 1932 -го года были посвящены вопросам перспектив дальнейшей работы. Было решено, что настал момент подвести итоги всей борьбы предшествующего периода, уяснить для себя и дать ответ нашим единомышленникам на волнующие их вопросы, касающиеся, настоящего и будущего. Эти ответы и нашли свое выражение в так называемой " рютинской платформе ".

Вопрос: Почему " так называемой " ?

Ответ: По той простой причине, что в составлении этой платформы, участники нашей организации РЮТИН, ГАЛКИН и другие играли сравнительно подчиненную роль и по существу были подставными лицами: действительными же авторами этой платформы были члены центра организации: РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ, УГЛАНОВ и я.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: Известно потому, что я сам был членом центра и совместно с другими членами центра принимал участие в составлении и обсуждении содержания этой платформы.

Вопрос: Когда и в какой обстановке происходило это обсуждение?

- 9 -

Ответ: Вопрос о составлении документа, который формулировал бы не только итоги, но дал бы программную и тактическую перспективу, - возник на одном из совещаний центра в начале 1932 года на даче ТОМСКОГО в Болшево. В принятии этого решения участвовали БУХАРИН, РЫКОВ, УГЛАНОВ, ТОМСКИЙ и я. Здесь были сформулированы основные положения, нашедшие затем отражение в платформе, и поручено, по соображениям конспирации, через УГЛАНОВА, оформить это РЮТИНУ в виде проекта. Повторяю, что основные установки для документа были даны на этом совещании членов центра. В августе 1932 года, в связи с тем, что текст платформы был готов, на даче ТОМСКОГО в Болшево собрались: ТОМСКИЙ, РЫКОВ, УГЛАНОВ и я. БУХАРИНА на этом совещании не было. Он, кажется, в это время был в отпуску. Но независимо от отсутствия БУХАРИНА на августовском совещании, он вместе с остальными членами центра, в том числе со мною, еще в начале 1932-го года, как я показал выше, формулировал основные положения, нашедшие потом отражение в платформе. Больше того! осенью 1932 года ТОМСКИЙ мне сказал, что после возвращения БУХАРИНА в Москву, он (ТОМСКИЙ) ознакомил его с содержанием уже готовой платформы, которую БУХАРИН одобрил. Само обсуждение текста платформы на августовском совещании я застал уже в конце, так как пришел с опозданием. Из отдельных выступлений я запомнил выступление РЫКОВА, который считал экономическую часть слабой, а часть, касающуюся террора, - написано хорошо и правильно. ТОМСКИЙ говорил, что это

- 10 -

можно исправить, ведь главное не в экономической части, а в разделе о терроре, а эта часть изложена правильно и стоит ли спорить. Я поддержал ТОМСКОГО и текст был одобрен. Текст платформы был принесен УГЛАНОВЫМ и им же был унесен. При мне зачитывались отдельные места и по ним шло обсуждение.

Вопрос: Почему же все-таки платформа получила название "Рютинская"?

Ответ: Исключительно по соображениям конспирации. Было обусловлено, что в случае провала, нужно будет во что бы то ни стало изобразить эту платформу, как творение локальной группы РЮТИНА-ГАЛКИНА. Сам РЮТИН дал на это согласие. Мало этого! чтобы окончательно перестраховать членов центра организации правых в смысле их непричастности к этой платформе, - вы в самой платформе найдете место, слегка "лягающее" вождям правых. Так на следствии в 1932-1933 г.г. и не были вскрыты действительные авторы этой платформы.

Вопрос: Следовательно, можно считать установленным, что т.н. Рютинская платформа в 1932 г. формулировала про-

граммные и тактические установки центра антисоветской организации правых?

Ответ: - Совершенно верно.

Вопрос: - В частности эта платформа в вопросах методов борьбы признала целесообразность применения террора к руководителям партии и правительства?

Ответ: - Правильно. Я ведь выше сказал, что при обсуждении текста платформы в августе 1932 года и РЫКОВ, и ТОМСКИЙ, и я, и УГЛАНОВ подчеркнули, что раздел о терроре написан хорошо и правильно.

Вопрос: - Поясните, что значит "хорошо и правильно".

Ответ: - Мы этим хотели сказать, что платформа на протяжении нескольких страниц убедительно, так сказать "теоретически" обосновывает почему в современной обстановке террор или как в платформе говорится "насильственное устранение СТАЛИНА и его клики" - является необходимым и исторически оправданным делом.

Вопрос: - Вы показали, выше, что хотя текст платформы при его обсуждении в августе 1932 года и был одобрен, однако некоторые члены центра в частности РЫКОВ находили, что экономическая часть платформы - слаба. Что под этим замечанием подразумевалось?

Ответ: - Насколько я сейчас вспоминаю в конце платформы формулируется позиция центра организации в вопросах сельского хозяйства, индустриализации, торговли, финансов и т.д. Мне помнится, что сеговения РЫКОВА насчет слабости "эко-

номической части" платформы относились к тому, что такие требования платформы как роспуск колхозов, ликвидация МТС, замедление темпов, индустриализации и т.д., сформулированы слишком обнаженно, слишком обнажают нашу капиталистическо-реставраторскую позицию и что об этом следовало бы сказать несколько завуалированнее. Однако сколько нибудь серьезных споров это не вызвало и, как я сказал выше, текст платформы был одобрен.

Вопрос: - Что практически было сделано в осуществление террористических установок центра вашей организации?

Ответ: - Подробности мне известны не были. Знаю только, что задания террористического характера УГЛАНОВ в 1932 г. передал членам Московского центра КУЛИКОВУ и КОТОВУ. Но повторяю, что в подробности я не входил и что ими было практически сделано я не знаю.

Далее в 1934 году я из ДВК приезжал в Москву. В этот мой приезд я посетил участника организации СЛАВИНСКОГО. К ТОМСКОМУ я не пошел, чтобы не провалить себя, так как во время чистки партии в 1933 году я подал заявление о том, что порываю с ним всякую связь. Насаясь террористических планов организации СЛАВИНСКИЙ мне сообщил, что возобновивший в 1933 году связь с ТОМСКИМ - ЯГЛОМ получил от него - ТОМСКОГО директиву террористического характера для передачи в Ленинград участнику организации КОРОЛЕВУ, имеющему в Ленинграде крепкую группу единомышленников. ЯГЛОМ в том же 1934 году был в Ленинграде, связался с КОРОЛЕВЫМ и передал ему эту директиву ТОМСКОГО.

Вопрос: - С какой целью СЛАВИНСКИЙ информировал вас об этом?

Ответ: - СЛАВИНСКИЙ знал меня, как одного из членов центра организации. Больше года я отсутствовал из Москвы. Естественно, что он поделился со мною всеми новостями тем более, что к ТОМСКОМУ, как сказано выше, я в этот приезд пойти не должен был. Это все, что я знаю о террористической работе организации.

Вопрос: - В самом начале допроса вы сказали, что линия центра вашей организации на консолидацию всех антиленинских сил партии, что эта линия в позднейшие годы получила наибольшее развитие. Расскажите все, что вам известно по этому вопросу.

Ответ: - Речь в первую голову идет о блоке, о соглашении с троцкистами и зиновьевцами для совместной борьбы против сталинского руководства, для свержения этого руководства, для проведения в жизнь нашей платформы, являвшейся ни чем иным, как платформой реставрации капитализма в стране. Наиболее ранние шаги руководителей нашей организации в этом направлении известны. Я имею в виду переговоры БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ в 1928 году. Должен здесь подчеркнуть, что это отнюдь не было сепаратным выступлением БУХАРИНА. Эти переговоры БУХАРИН вел с ведома и согласия остальных членов центра: БУХАРИНА, РЫКОВА, меня, УГЛАНОВА. Эти переговоры базировались на нашей точке зрения, к которой мы пришли еще в начале 1928 года, точке зрения о том, что мы допустили ошибку не присоединившись к троцкистско-зиновьевскому блоку еще в пе-

риод 1926 года, для сложения наших сил в борьбе со СТАЛИНЫМ.

Далее имел место следующий факт. В конце 1929-го или в начале 1930 года ТОМСКИЙ попросил у меня разрешения воспользоваться моей дачей для сугубо конспиративного совещания. Я спросил его что это будет за совещание. Он ответил - если я боюсь, то найдем другое место. Я не стал его расспрашивать и дал ему свое согласие. Несколько позже ТОМСКИЙ мне рассказал, что у меня на даче, на совещании этом собрались: РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ и КАМЕНЕВ для особого секретного разговора. Подробности ТОМСКИЙ мне не рассказал, но из того, что он сказал было ясно, что это была попытка договориться с зиновьевцами о совместной борьбе против партии.

Начиная с 1932 года вопросы блока и соглашений с представителями других антипартийных, антисоветских групп, в связи с общей активизацией нашей деятельности, начинают выдвигаться наиболее настойчиво. Этот вопрос, в числе других, также нами (центром) был сформулирован и отражен в 1932 году в нашей платформе (т.н. "Рютинской") в виде следующего положения (за точную формулировку не ручаюсь). Неправильно было бы сейчас придерживаться старых внутривнутрипартийных споров, что основным решающим водоразделом должен быть: за или против СТАЛИНА и его политики и что на этой базе должны быть объединены все "ленинские силы партии" для действенной борьбы за устранение СТАЛИНА.

В соответствии с этим положением, дальнейшие переговоры с троцкистами и зиновьевцами приняли уже более реальный характер и принесли свои плоды. Посланный мною в 1933 году из Дальнего Востока в Москву, к Томскому за информацией

мой бывший секретарь СЕЛИВЕРСТОВ, привез мне письмо от ТОМ-СКОГО о том, что с троцкистами у них установлено полное согла-шение.

Это же мне подтвердил сам ТОМСКИЙ в записке переданной мне через его б. секретаря ВОИНОВА во время моего приезда в Москву в 1935 году. Однако подробности он мне естественно сообщить не мог.

Вопрос: - А лично с ТОМСКИМ вам разве не приходилось го-ворить о блоке с троцкистами?

Ответ: - Пришлось, но несколько позднее, во время моего приезда в Москву летом 1936 года. Предварительно встретив-шись с СЛАВИНСКИМ и узнав, от него, что ТОМСКИЙ находится в Москве я отправился к нему домой. Дома я его не застал. Тогда я пошел к нему на работу в ОГИЗ. Так как обстановка в тот день не располагала к откровенным разговорам, ТОМСКИЙ по-просил зайти через 2 дня, сказав, что он постарается, чтобы "нам не мешали". В условленный день я пришел. Это было в конце июня 1936 года. Разговор начался с того, что я его информировал о своей к.-р. работе на Дальнем Востоке, о том, что мне уда-лось там сделать в соответствии с тем, как мы с ним услови-лись в 1933 году перед моим отъездом на Дальний Восток. Я сообщил ему, что.....

Вопрос: - К вашей к.-р. работе на Дальнем Востоке мы вернемся на следующем допросе. Меня сейчас интересует, что вам сообщил ТОМСКИЙ о блоке с троцкистами.

Ответ: - Так вот: ТОМСКИЙ мне сказал, что между центром

организации правых в лице БУХАРИНА и троцкистским центром, в лице ПЯТАКОВА и РАДЕКА, уже в течение нескольких лет существует полный контакт и что БУХАРИН, осуществлявший эту связь с ПЯТАКОВЫМ и РАДЕКОМ, обо всем информирует его (ТОМСКОВА) и РЫКОВА, и не только информирует, но и согласовывает с ними (ТОМСКИМ и РЫКОВЫМ) все свои действия. Что касается содержания этих взаимоотношений с троцкистским центром, то я сейчас насколько мне позволит память, постараюсь воспроизвести все, что мне в эту встречу сообщил ТОМСКИЙ:

Еще в 1933 году когда БУХАРИН работал в Наркомтяжпроме он (БУХАРИН) на почве общности оценки положения в партии и в стране установил прямую политическую и организационную связь с ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ сообщил тогда БУХАРИНУ, что существует об"единенный троцкистско-зиновьевский центр (СМИРНОВ, И.Н. МРАЧКОВСКИЙ, ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и друг.) и что к этому центру примыкают также он (ПЯТАКОВ) и РАДЕК, но что они оба находятся на особо конспиративном положении. ПЯТАКОВ в одну из встреч с БУХАРИНЫМ в том же 1933 году сообщил ему, что будучи в Берлине, он, ПЯТАКОВ связался с СЕДОВЫМ через которого получил директиву ТРОЦКОГО о терроре и вредительстве.

Вопрос: - Как ТОМСКИЙ отнесся к этому сообщению БУХАРИНА?

Ответ: - ТОМСКИЙ мне сказал, что по этому вопросу произошел обмен мнениями между БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и им, ТОМСКИМ в результате которого БУХАРИНУ было поручено сообщить ПЯТАКОВУ, что в вопросе террора и вредительства они разделяют точку зрения троцкистов и что центр правых к таким выводам

пришел еще в 1932 году (имелась в виду платформа).

После перехода БУХАРИНА на работу в "Известия" связь с ним (БУХАРИНЫМ) от ПЯТАКОВА перешла к РАДЕКУ. Это диктовалось соображениями конспирации и удобствами, вытекающими из того, что БУХАРИН и РАДЕК, работали, что называется, под одной крышей. С этого времени БУХАРИН и РАДЕК информировали друг друга о положении дел в обеих организациях. РАДЕК сообщил БУХАРИНУ, что установки ТРОЦКОГО о терроре и вредительстве реализуются на практике.

Вопрос: - Как именно. Через кого?

Ответ: - Что касается вредительства, то всю эту часть работы возглавляет ПЯТАКОВ. О терроре - ТОМСКИЙ мне сказал только то, что работа в этом направлении ведется. Какая именно, кто ее ведет - этого ТОМСКИЙ мне не говорил и я не знаю, посвятил ли РАДЕК, БУХАРИНА и БУХАРИН - ТОМСКОГО в эти подробности.

И наконец последнее, что я запомнил из информации ТОМСКОГО: В начале или весной (точно не помню) 1936 года БУХАРИН по каким-то делам, кажется для приобретения каких-то материалов был командирован за границу. Перед отъездом за границу БУХАРИН условился с ТОМСКИМ, что за границей он попытается сблизиться или во всяком случае позондировать почву насчет сближения с некоторыми видными меньшевиками.

Вопрос: - А РЫКОВ? Он тоже санкционировал подобные шаги БУХАРИНА в отношении установления связи с меньшевиками?

Ответ: - Это я сказать не могу. Я ТОМСКОГО об этом не

спрашивал, а сам он мне также не говорил.

После возвращения БУХАРИНА из-за границы (в 1936 году) он сообщил ТОМСКОМУ, что имел встречу и беседу с Ф. ДАНОМ в процессе которой он рассказал ему о существовании организации правых и попросил его высказать свое мнение о возможных формах связи или сотрудничества. Об ответе ДАНА у меня, из рассказа ТОМСКОГО, осталось какое-то туманное, неопределенное впечатление: то ли ДАН дал уклончивый ответ, то ли он обещал БУХАРИНУ ответить после того, как он этот вопрос обсудит со своими друзьями. Во всяком случае я ТОМСКОГО понял так, что реальных результатов эти переговоры не имели.

Мне кажется, что основное, относящееся к моей встрече с ТОМСКИМ в 1936 году я изложил. Может быть я смогу еще что-нибудь вспомнить.

Вопрос: - С РЫКОВЫМ вы когда в последний раз виделись?

Ответ: - Моя последняя встреча с РЫКОВЫМ состоялась между январем и мартом 1935 года, во время моего приезда в Москву. Я зашел к нему в Наркомат связи в его кабинет. После обмена мнениями о положении на Дальнем Востоке я задал ему вопрос о положении дел в организации. РЫКОВ обнаружил большую растерянность в связи с убийством КИРОВА, заметил, что "меня , вероятно самого скоро упекут" а на мой непосредственный вопрос ответил: " Зайди к ТОМСКОМУ , он тебе обо всем расскажет".

Вопрос: - Что значит "ТОМСКИЙ тебе обо всем расскажет"?

Ответ: - Т.е. расскажет, что нового в деятельности организации правых. Ибо слова РЫКОВА " ТОМСКИЙ тебе все расска-

жет" были ответом на мой прямой вопрос о положении дел в организации.

Как сказано выше я через ВОИНОВА (близкого к ТОМСКОМУ человека, участника нашей организации) связался с ТОМСКИМ от которого получил записку, что работа продолжается и что организация установила полный контакт с троцкистами. Но более полную картину о деятельности организации я получил от ТОМСКОГО позднее, а именно в 1936 году о чем я показал выше.

Вопрос: - К остальным вопросам, связанным с деятельностью организации правых и вашей лично, как в Москве, так и на Дальнем Востоке мы вернемся на следующем допросе.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:

ШМИДТ.

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ. 1 ОТД. 4 ОТДЕЛА ГУГБ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ЛУЛОВ)

ВЕРНО:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ -
ЛЕИТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)